

Л. А. Третьякова

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ ПОДРОСТКОВОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОЙ ПРЕССЫ НА УРАЛЕ

В статье рассматриваются основные этапы развития подростковой самодеятельной прессы конца XIX – начала XX вв. на примере изданий Уральского горного училища, Пермской духовной семинарии и Шадринского реального училища. Появление самодеятельной подростковой прессы совпадает с переломными этапами в жизни общества, причинами этого явления можно считать зачатки демократии, проявление свободомыслия, крушение прежних идеалов и поиски новых.

Ключевые слова: свободная школа, самодеятельная пресса, ученические издания.

THE HISTORICAL ROOTS OF TEEN AMATEUR PRESS IN THE URAL

The article contains a summary of the late 19th century till the beginning of the 20th century amateur teen press timeline through the example of editions by Ural School of Mines, Perm Seminary and Shadrinsk Non-Classical Secondary School. Amateur teen press appearing coincides with society critical stages due to the beginning of democracy, freethinking, former ideals failure and searching for the new ones.

Key words: free school, amateur press, student editions.

Ученические рукописные издания гимназистов, учащихся духовных семинарий, реальных училищ получили распространения с конца 1860-х годов. Как явствует из справочно-библиографической литературы, только в Урало-Поволжском регионе в период с 1860-х годов до 1918 года выходило 48 ученических изданий [5]. Их авторами и создателями были учащиеся реальных училищ, духовных семинарий, мужских и женских гимназий. Можно выделить четыре основных центра ученической прессы того времени: Пермь, Тобольск, Екатеринбург, Оренбург. Также явно прослеживается три временных всплеска ученической самодеятельной прессы: 1860–1880 гг., 1906–1908 гг., 1913–1917 гг. [4]. Появление самодеятельной подростковой прессы совпадает с переломными этапами в жизни общества, причинами этого явления можно считать зачатки демократии, проявление свободомыслия, крушение прежних идеалов и поиски новых.

Большинство ученических самодеятельных изданий выходило в течение двух лет и затем прекращало свое существование, то есть до выхода из стен заведения основного творческо-организационного состава. Но встречались и долгожители. Так, например, нелегальный журнал учащихся Уральского горного училища «Уралец» выходил с 1892 по 1897 год. «Записки математического кружка при Оренбургском реальном училище» издавались с 1906 по 1914 год с перерывом в издании с 1909 по 1911 годы. Периодический сборник, издаваемый учениками Уфимской мужской гимназии, «Мозаика» выходил в 1912–1914 годах. Издание Тобольского социал-демократического кружка «Навстречу жизни» – с 1912 по 1916 год. А литературно-художественный журнал учащихся Шадринского реального училища «Улей» издавался с 1913 по 1917 годы.

Разумеется, на большинство изданий наложило свой отпечаток время. Нелегальные журналы конца XIX века были носителями народнических идей, газеты и журналы 1906–1908 годов были четко ориентированы на социал-демократическое движение. Остановимся подробнее на изданиях Уральского горного училища, Пермской духовной семинарии и Шадринского реального училища. Они наиболее ярко иллюстрируют ученический самиздат конца XIX – начала XX века.

В Уральском горном училище нелегальные ученические издания появились во множестве в начале 1870-х годов. В то время выходили журналы групп учащихся «Свободное вре-

мя», «Либерте», «Среда», «Новое время», общеученический журнал «Уралец». Затем, в 1875 году в училище вышел нелегальный рукописный журнал «Среда», а с 1892 по 1897 годы издавался нелегальный журнал «Уралец». Причина столь бурного развития журнального дела в Уральском горном училище проста – влияние литературы 60-х годов прошлого века, в частности – журналов «Современник» и «Отечественные записки». Вот что пишет в своих воспоминаниях Е. Н. Коротков:

«Ученики все свободное время предпочитали отдавать чтению и бесконечным спорам. В складчину абонировались в библиотеке, а в воскресные дни допускались свободно. Брали с собой ломтя два ржаного хлеба и шли в библиотеку, чтобы с 10 утра до 3-х дня прочитать в кабинете газет за истекающую неделю новости» [3].

Затем, разделившись на группы, учащиеся спорили о прочитанном. Судя по воспоминаниям Короткова, такие споры порой доходили до крайностей. И, чтобы миновать таких столкновений, решено было каждой группе издавать свой журнал. А чтобы общественные интересы не остались в стороне, общими усилиями начали выпускать журнал «Уралец». На его страницы допускались только материалы, имеющие общий интерес и не было места ни для какой партийной полемики.

Но были и издатели-одиночки. Некто Лукин в гордом одиночестве выпускал журнал «Среда». Среди товарищей по училищу Лукин имел прозвище «Холодильник», «так как охлаждал несбыточные порывы всякого и этим возвращал к действительности. Он не принадлежал ни к одной из групп, но указывал слабые места каждой из них, при этом не отвечая ни на какие нападки, то есть в полемику не вступал» [3]. О таланте и незаурядности «Холодильника» можно судить и по тому факту, что он собственноручно собрал фотокамеру, описал ее в своем журнале.

Нельзя сказать, что начальство Уральского горного училища одобряло подобную самовоспитательную, самообразовательную и самоорганизованную деятельность учащихся. Все журналы выходили нелегально, а журнал «Среда» (не Лукина, а выходивший в 1875 году) был обнаружен жандармами в ходе политического расследования, где среди подозреваемых были и учащиеся училища. Но именно нелегальность, неподцензурность и есть одна из движущих сил самиздата, особенно подросткового, так как это привносит определенную романтику.

Следующим центром ученической прессы была Пермская духовная семинария. В период с 1906 по 1908 год семинаристы выпускали две собственных рукописных газеты и принимали участие в издании общеученического журнала Пермских учебных заведений. Их коллекцию составил и описал в своих воспоминаниях В. П. Бирюков [2].

Осенью 1906 года семинаристы выпустили газеты «Черносотенские губернские ведомости» и «К свету!».

Газета «Черносотенские губернские ведомости» вышла в конце 1906 года. Она имела формат чуть меньше А3, первый номер вышел на 8 страницах, второй, под названием «Церковные делишки» – на 4-х. Это было рукописное издание и его единственным автором и оформителем был семинарист В. Бирюков.

Само название газеты уже говорит о многом. Вряд ли можно считать, что семинарист назвал бы так свою газету, если бы питал нежные чувства к Союзу русского народа или боялся быть не понятым или не поддержанным соучениками. И содержание газеты подтверждает это.

Вообще, это пародия на ведомостную губернскую газету, со всеми соответствующими разделами и пафосом содержания. В «шапке» значится: *«Экономически-литературно-прогрессивный орган, издающийся в городе Черносотенске с неподвижным и постоянным девизом «Черносотенцы всех стран, соединяйтесь!» Приглашаются сотрудники всех стран и народов, сочувствующие черносотенному и хулиганскому движению».*

Предваряет номер «Поучение на всякий день» протоирея Языковневоздержанского, в котором говорится, что крамола грызет русскую землю и виновники этого – «безбожники, богопротивная немецкая наука и сицилисты». Как и подобает «Ведомостям» присутствуют от-

дела «Телеграммы» и «Около жизни. Хроники». В них опубликованы «новости» из различных городов, типа Черносотенска.

Хулиганиенбаум. Образовалась новая партия «хулиганская», получившая свое название от своего основоположника Ганс Хулиго, который выработал программу новой партии и изложил ее в своем прекрасном сочинении «Программа и задачи хулиганской партии». В разделе «Хроники» сообщается, что «25 декабря от жителей Москвы российскому победоносному воинству принесен роскошный лавровый венок. Вполне достойная награда». Понятно, что речь идет о годовщине событий 1905 года и участия в них армии. В разделе «Объявления» Министерство финансов просит «указать воров, укравших золото из кассы министерства». Далее опубликовано воззвание российских губернаторов «Долой самодержавие! Да здравствует монархия!». Видимо, подростки весьма хорошо разбирались в происходящих политических изменениях, и это воззвание – ответ на дарованные в октябре 1906 г. свободы.

Второй номер этой газеты вышел под название «Церковные делишки». Он был целиком посвящен сатирическому изображению церкви и служителей культа. В подзаголовке номера написано: *«Орган свободной мысли, служащий всецело интересам православно-католической церкви».* Объем «Делишек» меньше в два раза чем «Ведомостей». Но злой сатирический дух сохранен.

Газеты «Черносотенские губернские ведомости» и «Церковные делишки» дают представление о том, как откликнулись подростки на события 1905–1906 годов, на черносотенное движение и участие в этом церкви. На лицо сатирическое осмысление политики государства, роли церкви в воспитании подрастающего поколения, нравов семинарского начальства.

Общественно-политическая газета «К свету!» дает представление о царивших в семинарии настроениях и духе борьбы за новую школу и новую Россию. 8 и 13 октября 1906 года вышло два номера рукописной газеты «К свету!». Это был плод коллективного труда, то есть за газетой стояла некая группа учащихся, как и в случае с журналами Уральского горного училища. «К свету!» объявлялась как газета «строго беспартийная, но прогрессивная». Девизом газеты были слова: «Жизнь – это Борьба, Борьба – в Силе, Сила – в Знании, Знание – в Книге». Первый номер газеты был целиком посвящен объяснению целей издания газеты и освещению «борьбы учащихся». В редакционной статье говорилось:

«Наша цель – пробудить в семинаристах дух самостоятельности, а также... организовать воспитанников в одно целое, то есть сделать их способными на борьбу за свободную школу... Наша газета всегда будет стоять за создание кружков, будут ли они чисто партийные или для саморазвития... не останутся без освещения и события освободительного движения. Кроме того, она будет знакомить читателей с фактами из жизни других учебных заведений».

Газета была провозглашена «знаменем литературной борьбы за свободную школу». Под борьбой в данном случае понимается забастовка учащихся средних учебных заведений осенью 1905 года. К первой ее годовщине и был, вероятно, приурочен выход газеты:

«10 октября год со дня нашего первого выступления. Чем мы его встретим?».

Авторы сообщают, что в Тобольской духовной семинарии учащиеся бастуют, правда, «мотив и характер забастовки неизвестен». Большое место в номере занимает статья «Товарищам семинаристам». В ней объясняется, почему и против чего должны объединиться семинаристы.

«Главная цель нашей работы – пробуждать в читателе стремление к знанию, свободе и добрые чувства к товарищам. ... Души многих зачерствели, сами они погрузились в болото лжи, лицемерия. Шпионство стало их призванием. В настоящее время наша семинария разделилась на два враждующих лагеря».

Борьба за свободную школу есть только подготовительная ступень и часть некоторой большой освободительной борьбы. В статье «Учащаяся молодежь и освободительное движение» говорится, что молодежи волей-неволей приходится выйти на арену общественно-политической жизни. И вступление в эту борьбу требует не только четкой организации всех усилий, но и знаний и твердых убеждений. Для этого семинаристы должны подумать над во-

просом создания «партийных кружков», которые бы имели своей задачей «приготовить сознательных партийных работников».

Эта тема развивается в следующей статье, названной как и полагается революционному материалу, «Что делать» во втором номере газеты «К свету!». В статье прямо говорится:

«Мы должны подготовить из себя твердых и осмысленных борцов, мы должны сделать, чтобы в решительную минуту не оказаться без руля, без путеводного огонька, наконец, мы должны подготовить из себя хороших работников для великого дела Русской революции».

Заканчивается статья призывом: «Да здравствует свободная школа в свободном государстве!»

О самой же партийной принадлежности газеты судить трудно, и, думается, необязательно. Ведь авторы «К свету!» говорят, что «учащиеся волей-неволей выходят на общественно-политическую арену», то есть вопреки своему желанию. Подростки пытаются найти свое место в бурном окружающем мире, самовыразиться. И они берут пример для подражания у взрослых, в виде нелегальных кружков и изданий.

В. П. Бирюков так характеризует ситуацию, сложившуюся в 1906–1908 гг. в пермских учебных заведениях:

«В то время... вообще молодежных изданий не было, не считая нескольких безобидного содержания детских журнальчиков. Словом, руководить молодежью в ее стремлении к светлому будущему было совершенно некому, а «улица», реакционные настроения, разнузданность в поведении в самом худшем смысле получили полный простор» [3].

На общем собрании учащихся шести средних учебных заведений Перми в конце 1907 года было принято решение об издании прогрессивного подпольного журнала. Была назначена комиссия из представителей учебных заведений. Но, видимо, подобная практика назначений несвойственна и чужда самиздату: первый номер журнала собирался очень долго и вышел «тощим и скучным». Многие из «назначенных» быстро охладели к делу. Не упали духом лишь трое: гимназистка Леля Буткевич, семинаристы Виссарион Первушин и Владимир Бирюков. Дело начали заново. В основу работы было положено личное, непосредственное желание, участие и горячее стремление «видеть в журнале свое родное детище, о котором надо заботиться, как о малом ребенке. Создался, таким образом, тесный, почти семейный, кружок». Именно такая атмосфера возникает при создании самиздатовских газет и журналов: соавторы помогают друг другу, дорожат пониманием, а формализм и любые формальности в работе отсутствуют вовсе. Только в такой доверительной обстановке и рождается самиздат.

В результате нелегкой работы группы энтузиастов, в начале 1908 года вышел журнал «Наши думы». Издано было к маю 1908 года четыре номера журнала. Он печатался на гектографе и тираж каждого номера превышал 100 экземпляров. Содержание состояло из статей и рассказов, хроники и рисунков. Как отмечалось в редакционной статье, «Наши думы» предназначался для «среднего ученика, и по возрасту, и по умственному развитию»:

«Наша задача – помочь среднему ученику ориентироваться в окружающей действительности, заинтересовать его серьезнейшими вопросами и помогать учиться и жить, жить, прежде всего, и морально, и физически здорово, а не уродливо» [3].

Содержание журнала состояло из четырех частей. Первый раздел «Наших дум» был посвящен быту учащихся. Описывались самые неприятные его стороны. Особенно много материалов было посвящено «огаркам» – гнусному движению среди молодежи, кинувшейся в разврат».

Второй раздел журнала был посвящен взаимоотношениям педагогов и учащихся:

«Любопытный вид представляла тогда наша гимназия: во все стороны летели гребенки, шпильки из головы гимназисток, а сами они, увидев грозную фигуру начальницы, моментально прятались по всем закоулкам. А сколько было слез и горьких обид, так глупо вневрившихся в чуткие души!» [3].

В третьем отделе решались вопросы «учебной и внешкольной жизни, экзаменов и упаднического настроения». В одном из номеров была опубликована карикатура: гимназист ви-

дит веревочку и говорит: «Подниму-ка я себе веревочку – пригодится: не выдержу по словесности, так хоть задавлюсь. Ха-ха-ха!».

Четвертый отдел «Наших дум» соединял в себе хроникальные заметки, факты из жизни того или иного учебного заведения. Это был опыт общегородского ученического периодического издания.

Надо отметить, что издавать в то время нелегальный журнал, каким являлся «Наши думы», было весьма рискованно: наказанием могло быть не только исключение из учебного заведения, но и тюрьма или ссылка в Сибирь. Да и технология издательского процесса была не проста. Материалы, принятые в печать, сначала переписывались специальными гектографическими чернилами – пиоктанином, а затем распечатывались. Гектографическая масса готовилась самими авторами и издателями журнала из желатина, глицерина и воды. Чтобы закупить необходимые материалы, юные печатники ходили из одной аптеки в другую, чтобы не привлекать внимание чересчур большими размерами своих покупок. Были сложности и с бумагой. Журнал был форматом в четверть писчего листа, тираж каждого номера около 130 экземпляров. Четыре экземпляра «Наших дум» (по одному экземпляру каждого номера) вместе составляют 94 листа писчей бумаги. Купленную в магазине бумагу прятали под пальто, чтобы не вызвать интерес полиции или преподавателей, которые могли встретиться на улице, и заинтересоваться, зачем молодым людям нужно столько бумаги, сколько за год в учебном заведении не исписать. Печатался журнал в столярной мастерской, куда почти не заглядывало школьное начальство. Распространялся отпечатанный тираж во всех средних учебных заведениях Перми.

«Жажда жизни, борьба с окружающей пошлостью и расхлябанностью, вера в лучшую жизнь, в возможность общественной работы, заставляли единичных учеников, небольшую их группу, напрягать все свои силы, всю свою энергию на поддержку скромного начинания (журнала). Это все содействовало развитию волевого начала среди учащейся молодежи «безвременья». Это поддержало искорки, уцелевшие от яркого пламени, вспыхнувшего в памятный 1905 год. Указанное обстоятельство свидетельствует о крупном общественном значении ученических журналов, издававшихся в период между революциями» [2].

Однако наряду с нелегальными ученическими изданиями выходили и легальные журналы. Яркий пример – ученический литературно-художественный и научный журнал при Шадринском реальном училище «Улей» [5]. Он выходил с осени 1913 года до весны 1917 года. Все шесть его номеров изданы типографским способом. Кроме того, от нелегальных изданий «Улей» отличался не только типографским исполнением и продолжительностью существования, но и заявленным авторским коллективом. По «Улю» можно легко проследить как смену авторского коллектива журнала за четыре года, так и смену идейных ориентиров учащихся.

Первый номер журнала «Улей» вышел осенью 1913 года в рукописном виде. Его не предваряла никакая редакционная статья. Но по содержанию можно сделать вывод, что авторами были исключительно учащиеся Шадринского реального училища и что журнал носит исключительно литературно-художественный характер. Весь номер занимает литературный отдел, в котором опубликовано 13 стихотворений и 2 рассказа. Один из рассказов – «Поход» – можно смело отнести к репортажному жанру. Кроме того, в журнале были заявлены отделы «Смесь», «Критика» и «Научный», но в два последних материалов не поступало. Основными авторами «Улья» были ученики 5 класса П. Кузьминых и 2 класса А. Крутиховский [6].

«Улей» №1, вышедший в начале 1914 года, по сути, типографский вариант рукописного первого номера. Но в него добавлен «Научный отдел» в виде двух сочинений: «Скажи мне, чем ты любишься, и я скажу, каков ты» некоего Ле-До из 7 класса, представляющим из себя философское рассуждение о нравственном и безнравственном, о любовании высоким и низким на примере Акакия Акакиевича, Татьяны Лариной и Ленского, и реферата учащегося 7 класса Г. Маркова «И. С. Тургенев как драматург» [6].

«Улей» № 2 за 1914 год пополнился новым автором – П. Буткиным, который впоследствии станет ведущим автором и идеологом журнала. Научный отдел в этом номере представлен рефератом «Личность Грозного по воззрениям Костомарова, Соловьева, Ковалевско-

го» и фольклорным исследованием «Частушки», где приводятся примеры и дается анализ частушек трех сел Шадринского уезда. Литературный отдел представлен стихами и рассказами учащихся. Один из рассказов «Как я катался на лыжах» можно рассматривать как журналистский материал: он написан ярким, образным языком, на примере конкретного события – походе ребят на Тумановскую гору [6].

«Улей» № 3 вышел в 1915 году и озаглавлен как «литературно-художественный и научный сборник». Слово «журнал» уже больше в обозначении «Улья» не появляется. Хотя особых изменений это не привнесло. Они появились по причине внешнего характера – шла Первая Мировая война. В литературном отделе помещено стихотворение В. Иванчикова, ученика 5 класса, адресованное семьям воюющих на фронте:

«Бедные семьи защитников Родины!
Ваши кормильцы – мужья и отцы –
теперь уже славные русские воины
за братство, свободу и право – борцы».

В научном отделе доминируют П. Кузьминых и И. Кузьминых.

В 1916 году вышел «Улей» № 4. Это больше научный, чем литературный сборник. В литературном отделе постоянный автор П. Кузьминых публикует рассказы «Реалист Ячменев» и «На заводе». В них он делает довольно смелые выводы о нищете и неграмотности в деревне, о тяжелой жизни крестьян. Весьма объемными работами представлен «Научный отдел». Это статьи: «Основание Шадринска», «Народный театр и театр для народа» А. Предеина, популярная работа по физике «Природа темноты».

Появился в этом номере «Улья» новый отдел – «Школьная хроника». Правда, это весьма печальная хроника, скорее войны, чем школы:

«19 июля 1916 г. бывший ученик Ш.Р.У. Борис Вецель убит в чине поручика...

В мае настоящего года пал смертью героя наш бывший реалист П. Гусев. Выйдя по неизвестным причинам из училища, он вскоре записался добровольцем... умер в чине поручика».

Такие публикации хорошо характеризуют отношения учащихся Шадринского реального училища к войне. Это зло, от которого гибнут люди. С другой стороны, защита Родины – дело чести каждого.

Последний «Улей» № 5 вышел весной 1917 года. Он сильно отличается от своих предшественников и лучшим качеством типографского исполнения. Журнал предваряется редакционной статьей за подписью П. Буткина.

«Мы верим, что каждого из нас не совсем опошили мелочи, будни и застой жизни, что у каждого есть тяготение к вещам высшего порядка, что, хотя наша жизнь стала с внешней стороны иногда и бессодержательна, со стороны внутренней она богата духовными запросами и стремлениями...

Ведь нельзя же допускать, что интересы учащихся не идут дальше отметок, материальных удобств, танцев и ухажерства».

Автор говорит о том, что подобное издание необходимо для тех, кто «пробует литературные и научные силы». И независимо от содержания, будь то незатейливые стишки, рассказы или статейки, «Улей» представляет ценность, потому что он «рушит отчужденность между нами и обязательно подчеркивает характерные черты поколения, вкусы, чувства, интересы, стремления».

Однако на календаре уже 1917 год. Поменялись политические ориентиры, сама жизнь. Но «Улей» уже стал популярным изданием среди учащихся, и «старшие товарищи» не прочь прибрать к рукам такую возможность влиять на умы подростков. В начале учебного года в училище создается Редакционная Комиссия из преподавателей и учеников старших классов «с целью поставить на более прочную основу существование ученического литературного и научного сборника». Среди прочих задач перед Комиссией стоит и такая: «выяснить общие интересы и идеалы товарищей как нового поколения».

Таким образом, «Улей» постепенно трансформируется из самостоятельного ученического журнала в научный сборник под опекой и контролем взрослых. Он переродился из журнала самих учащихся в издания для учащихся.

«Мне (П. Буткину. – прим. Л. В.) известны некоторые товарищи из реалистов, которые или совсем отказались сотрудничать в сборнике, или решаются только при условии строжайшего сохранения их псевдонима».

Как уже не похожи эти шадринские реалисты 1917 года на пермских семинаристов 1907 года, снующих в опасных поисках бумаги для своего журнала!

Наступило другое время, пришли новые люди. Однако всех авторов самиздатовских ученических газет и журналов, независимо от времени, объединяет то, что они пытались осмыслить свой мир, свое место в нем, находили свои идеалы, делились размышлениями со сверстниками. А для этого им нужен был свой журнал или газета. История повторялась.

Литература

1. Богословский, П. С. Ученические журналы в Перми в прошлом [Текст] / П. С. Богословский // Кунгурско-Красноуфимский край. – 1925. – № 8/10.
2. ГАСО, фонд 2266, оп. 1, Коллекция ученических журналов.
3. ГАСО, фонд 74, оп. 1, дело № 113. л.д. 18.
4. Павлов, В. А. Очерки истории журналистики Урала [Текст]. Т. 2, кн. 1 / В. А. Павлов. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1995. – С. 145.
5. Третьяков, А. Подростковая самостоятельная пресса: случайность или закономерность? [Текст] / А. Третьяков // Журналистика в 1994 году : тезисы научно-практической конференции. – Москва, 1995. – Ч. 3.
6. Улей. – 1914 – № 1 ; № 2.